

Т. Ташкент, - 1990. - 312 стр.

По праву памяти

РОЖДЕНИЕ ДРАМАТУРГА

Ранним утром 8 января 1920 года к перрону ташкентского вокзала медленно подходил воинский эшелон, доставивший в город походную типографию штаба Туркестанского фронта. Среди прибывших высокий, стройный человек в пенсне, в длинной артиллерийской шинели — Борис Андреевич Лавренев. За плечами ожесточенные схватки с интервентами, белогвардейцами и бандитами в Крыму и на Украине. И вот дороги гражданской войны привели его в Ташкент.

Военный комендант города, начальник артиллерии Амударьинской флотилии, политработник Красной Армии, сотрудник Наркомпроса Туркестана, редактор Литиздата Политуправления Туркестанского фронта, ведущий сотрудник ряда газет и журналов, организатор литературных и сатирических изданий, ставших центрами сплочения молодых творческих сил на далекой окраине революционной России — таковы лишь некоторые вехи его неутомимой деятельности в Советском Туркестане, где он пробыл до конца 1923 года. Здесь создавались его знаменитые романтические повести и рассказы: «Ветер», «Сорок первый», «Звездный цвет» и другие. Здесь же впервые выступил Б. Лавренев и как драматург.

Театры Ташкента, как и многих других городов республики, испытывали настоящий «репертуарный голод». Почти не было пьес на

современные темы и приходилось приспосабливать для постановок произведения русской и мировой классики. На сценах шли «Коварство и любовь» Шиллера, «Евгений Онегин» Пушкина, «Обрыв» Гончарова, «На дне» Горького, «Королевский брадобрей» Луначарского... Но это не совсем отвечало запросам нового зрителя. Для привлечения молодых сил в драматургию проводились многочисленные конкурсы на лучшие пьесы.

В одном из своих выступлений (стенограмма пока не опубликована) Б. Лавренев вспоминал: «Это было летом 1920 года в Ташкенте, когда кругом кипела в ожесточенных размерах гражданская война, кругом был военный фронт и, казалось бы, дело не располагало к драматургии и к литературным занятиям, поскольку тогда я был исключительно на военной службе. Но в июне я получил возможность отдохнуть от всех военных дел и тут же меня соблазнил Туркестанский Госиздат написать пьесу».

Туркестанское государственное издательство, нахо-

дившееся тогда в ведении Наркомпроса республики, тоже объявило конкурс на лучшие драматические произведения на русском, узбекском и казахском языках. Темой пьес должна была быть «борьба классов и борьба освобождающейся личности с гнетом предрассудков старого мира в области семейной, религиозной и т. п.». Из представленных на конкурс 23 произведений многие получили положительную оценку. А лучшей была признана драма Бориса Лавренева «Разрыв-трава». Однако дальнейшая ее судьба оказалась драматической.

В уже упомянутом выступлении Б. Лавренев говорил: «...за пьесу была дана большая премия. Я принес полный чемодан «миллионов». Не успело кадило раздуться как следует, как переменялся заведующий Госиздатом. С новым заведующим у меня случилась история на военной службе: я отнял у него лошадь, которую он не по закону получил. На этом основании пьеса была признана контре-

волюционной. Мне было предложено вернуть «миллионы». Я сказал тут же, что «миллионы» не верну. Предложено было свернуть пьесу...»

И все же произведение Лавренева стало фактом литературной жизни республики. О нем имеются сведения не только в архивах, но и в газетах и журналах тех лет. Журнал «Вестник просвещения и коммунистической культуры» — орган Наркомпроса — 1 января 1921 года изложил его краткое содержание:

«В пьесе рисуется, как под напором революции и победы пролетариата в буржуазной семье происходит распад и дифференциация. В то время, как генерал Лункевич уезжает на Кубань к Деникину, чтобы вернуть старую власть и старый порядок, его старший сын Евгений делается председателем Совета рабочих депутатов, другой сын, сохраняющий характерную позицию аполитичного интеллигента, соглашается работать в советском учреждении «ради самой работы». В дальнейших актах рисуются сцены белогвардейского лагеря и штаба Красной Армии. Пьеса кончается военным судом, в кото-

ром председательствует Евгений и выносится смертный приговор генералу Лункевичу и его соратникам».

Вокруг пьесы разгорелась острая борьба. Художественно — репертуарная комиссия при театральном отделе Наркомпроса Туркестана положительно оценила ее и рекомендовала к постановке во всех драматических театрах края. А вот коллегия Агитационно — пропагандистского отдела Госиздата 5 ноября 1920 года постановила: «Ни к изданию, ни к постановке драма не годится».

В мае 1921 года драма «Разрыв-трава» побывала на конкурсе, объявленном Литературно — издательским отделом Политуправления Туркфронта. Его целью было создание художественно-драматических произведений для красноармейского театра. Среди трех лучших пьес была названа «Разрыв-трава». Но все они нуждались в «некоторых переделках и исправлениях».

Занятый неотложными редакционными делами (в это время он был назначен заместителем редактора недавно созданной «Красноармейской газеты»), Б. Лавренев, вероятно, не мог заняться переделкой пьесы, и рукопись затерялась.

Много лет спустя в письме к автору статьи Б. Лавренев вновь возвратился к истории своей первой пьесы: «Очевидно, она до сих пор преет в архивах Наркомпроса... Может быть, Вам удастся ее обнаружить и если удастся, то я был бы очень благодарен, если бы можно было получить копию. Пьеса по тому времени была «на высоком уровне».

К сожалению, все попытки разыскать пьесу остаются пока безуспешными.

«Разрыв-трава» интересна не только своей необычной судьбой. Автор впервые затронул в ней тему разлома в среде интеллигенции и ее нелегкого пути в революции. Пьеса, которая всегда волновала будущего драматурга и нашла затем свое наиболее яркое и полное разрешение в драме «Разлом», прочно вошедшей в золотой фонд советской театральной классики и до сих пор остающейся в репертуаре советских и зарубежных театров.

Неудача с первой пьесой не отбавила Б. Лавренева от театра. Возглавив театральный отдел «Туркестан-

ской правды», он активно выступает против проникновения на сцену эмпанской идеологии, борется за настоящий, серьезный театр.

В конце 1922 года он берет помочь только что возникшему в Ташкенте «Маленькому театру» и создает сатирическую пьесу по фельетону Михаила Булгакова «Похождения Чичикова», перепечатанную «Туркестанской правдой» из газеты «Накануне». Она несколько раз шла в театре и вызвала положительную реакцию прессы.

Как в первой пьесе Б. Лавренева наметилась тема будущего «Разлома», так в этом скетче и в фельетонах, почти ежедневно появлявшихся на страницах «Туркестанской правды», высмеивающих Тупорыловых, Ловчиловых и прочих авантюристов, бюрократов, взяточников, казнокрадов, складывался будущий автор сатирического романа «Крушение республики Илья», комедии «Всадник без головы».

Ташкенту суждено было открыть Лавреневу путь в большую литературу.

Б. GERONIMUS.
Доцент кафедры русской литературы ТашГУ имени В. И. Ленина.